

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО И
ИХ ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ В РАССКАЗЕ В. ШУКШИНА "РАСКАС"

Каталин Куглер

Наиболее плодотворным приемом выявления своеобразия комического в прозе Шукшина нам представляется не перечисление различных средств создания комических эффектов, а анализ одного рассказа, с учетом эстетической, социально-философской значимости названных средств.

Анализу будет подвергаться рассказ В. Шукшина со своеобразным названием "Раскас"¹. Наш выбор может быть оправдан следующими факторами: 1. Рассказ обладает богатым речевым материалом: в нем представлена главным образом современная русская разговорная речь; в речи главного персонажа /Ивана Петина/ встречаются и просторечные, диалектные элементы. 2. Автор воспроизводит основные типы речи: прямую /в диалогической и монологической форме/ и несобственно-прямую /в повествовательной части/. 3. В рассказе воспроизводится не только устная, но и письменная речь персонажа. 4. С помощью этих средств осуществляется своеобразный принцип изображения: характеристика героя "словом героя"².

В результате адекватного воспроизведения разговорной речи в рассказе на всех уровнях /имеются в виду лексический, морфологический, синтаксический - частично и фонетический - пласты/ достигается иллюзия "живой" устной речи. Мы как будто слышим слова, и даже интонацию персонажей. Поэтому нам кажется целесообразным говорить именно о речевых средствах создания комического.

Определение сущности комического Б. Дземидоком, на наш

---

¹ Анализируемый рассказ помещен в сб. В. Шукшин: Беседы при ясной луне. М., 1975, стр. 245-250.

² Выражение заимствовано у Г. Белой. См.: Г. Белая. Искусство есть смысл. "Вопросы литературы", 1973, № 7.

взгляд, наиболее широкое и при этом точное: "Все комические явления /все непосредственные объекты переживания комического/ отвечают двум условиям: во-первых, любое можно считать в каком-то смысле отклонением от нормы, во-вторых ни одно не угрожает личной безопасности познающего субъекта, не вызывает страха." ³ Точнее, "познание комического может быть вызвано всем тем, что противоречит нашему вкусу, привязанностям и привычкам, всяким отклонением от того, что мы считаем нормой, с чем уже свыклись." ⁴ Комизм может возникать и при отклонении от общепринятых языковых норм. Наше внимание привлекли такие случаи, когда отклонение от норм наблюдается в плане употребления отдельных слов, фразеологизмов, в строении фраз, в произношении, в орфографии. Выявление комической сущности этих отклонений от норм неотделимо от изучения более глубоких "несоответствий" в рассказе. ⁵

Иван Петин, сорокалетний шофер неожиданно оказался обманутым мужем, стал героем "традиционной" комической ситуации. История, описанная в рассказе, банальна: в село приезжал офицер с солдатами монтировать электроподстанцию, - и увез с собой жену Ивана, Людмилу. Иван по-своему очень любил жену, и сейчас он по-настоящему страдает: "Даже с его способностью все в жизни переносить терпеливо показалось ему, что этого не перенести: так нехорошо, больно сделалось под сердцем. Такая тоска и грусть взяла... Чуть не заплакал. Хотел как-нибудь думать и не мог - не думалось, а только больно ныло и ныло под сердцем."

Исходная ситуация таким образом становится трагикомичной.

От отчаяния ему на ум пришла странная мысль написать в

---

³ Б. Дземидок. О комическом. М., "Прогресс", 1974, стр. 56.

⁴ Там же, стр. 59.

⁵ Всякое отклонение от нормы мы воспринимаем, как несоответствие ожидаемому, общепринятому.

районную газету рассказ о своей истории, пусть узнают читатели, что нельзя так ни за что обижать людей, нельзя так несправедливо поступать с человеком. В разговоре с редактором Иван признается, что он надеялся и на то, что жена прочтет его рассказ, опомнится и вернется к нему. Так возникает рассказ в рассказе, в "редакции" Ивана: "Раскас". Эта реакция Ивана неожиданна, его поступок не соответствует здравому смыслу. /Маловероятно, что газета с его рассказом дойдет до жены. Еще менее вероятно, что в том случае, если она и дойдет до нее, рассказ Ивана может изменить ее решение./ Это первый источник комизма. Кроме этого возникает несоответствие и между намерением персонажа и его возможностями и способностями. Дело в том, что Иван хочет написать рассказ, хотя понятия не имеет о том, как должны писаться рассказы; мало того, он и орфографию не знает, и даже заглавие рассказа не может написать правильно.

Анализируя лексический пласт "рассказа" Ивана - который воспринимается как адекватное воспроизведение устной монологической речи персонажа - мы встречаемся со следующей фразой: "И вот пожалуста она же мне надстраиваит такие прямые рога!" Фразеологизм наставлять рога кому-л. перефразируется героем. Иван, во-первых, произвольно заменяет глагол в устойчивом сочетании. Мало того, он еще реализует несвободное значение второго члена фразеологизма с помощью прилагательного /прямые/ и добавляет местоимение /такие/, которое интонационно не выделяется, и - на наш взгляд - не обладая указательной функцией, приближается к частицам. Оно ведь нужно только для заполнения безударного звена в ритмической схеме высказывания. Источником комизма в данном случае является искажение фразеологизма, реализация метафорического значения.

С другой стороны, Петин сам создает новое образное словосочетание: "Главное я же знаю, почему она сделала такой финт ушами." Слово финт Ожегов считает просторечием - если оно употребляется не в спортивной лексике -, и определяет

таким образом: "хитрая уловка".⁶

Новое значение этого удивительного словосочетания: она поступила так неожиданно, потому что прислушивалась к чужому мнению. Эффект вызывает здесь субъективная трактовка и использование слов, т.е. отклонение от нормативного словоупотребления.

Иван расширяет сферу сочетаемых слов. /Семантически "несочетаемы" и слова финт - уши./ Источником комического эффекта является также столкновение разных смысловых рядов в следующем вопросе Ивана: "Откуда же у ей это пустозвонство в голове?" Значение слова пустозвонство в словаре Ушакова⁷ определяется так: "занятие разговорами впустую, громкие фразы без дела"; в 17-томном словаре: "поведение, слова пустозвона", т.е. "человека, говорящего пустое, неосновательное, болтуна".⁸ Данное слово сочетается в фразе со словом голова, которое относится явно к другому смысловому ряду. Возникает новое, индивидуальное словосочетание, члены которого переосмысляются. Смысл вопроса: откуда у жены это легкомыслие, как же она могла так неразумно поступить?

Иван по-своему понимает и слово политрук: "Не в этом же дело, - думал, - что я тебе политрук?" Значение этого слова для Ивана: человек, умеющий складно говорить.

В первой части рассказа обыгрывается значение глагола монтировать: приехали в село солдаты... "помочь смонтировать в совхозе электроподстанцию... Смонтировали и уехали. А офицер еще и семью тут себе "смонтировал!" Глагол употребляется одновременно в разных значениях. Второе - переносное - значение создается контекстом. Слова семья и смонтировать тоже

---

⁶ Словарь русского языка. /Под ред. С.И. Ожегова/ М., 1973.

⁷ Толковый словарь. /Под ред. Д.Н. Ушакова/ М., 1935.

⁸ Словарь современного русского литературного языка в 17-и томах. М.-Л., 1948-1965.

относятся к различным смысловым рядам. Столкновение семантических рядов в одной синтагме и является источником комизма. Третий раз глагол стоит в кавычках, это и "подсказывает", что слово употребляется с особым значением. Оно имеет и ироническую окраску.

Своеобразное и неверное - слишком субъективное, не соответствующее действительности - толкование получают слова репетиция и декорация. Переосмысление этих слов тоже способствует комизму, но здесь мало говорить о лексических средствах комического эффекта. В данном случае мы сталкиваемся с более сложными явлениями комизма.

После "монолога" Ивана автор снова обращается к реферативному приему⁹, и рассказывает о том, почему Иван любил весну, и почему сейчас от одной мысли о наступлении весны у него стало больно на душе. В этой части - в авторской речи - упоминается впервые слово репетиция: "Он люто ненавидел это слово "репетиция", но ни разу не высказал своей ненависти: жена боготворила репетиции, он боготворил жену."

Иван сам не бывал на репетициях, он только провожал жену, он не знает, что происходит на репетициях, поэтому в его понимании это слово переосмысливается, и - особенно после случившегося - отождествляется с развратом. В его личной жизни клуб /следовательно, репетиции/ является "первоисточником" трагедии. Именно такое понимание отражается и в его поведении по отношению к секретарше. /Здесь комический эффект создается алогичностью поступков./ Она ходила вместе с женой в клуб, этого достаточно, чтобы ненавидеть ее. Веселое настроение секретарши явно раздражает Ивана. В его положении трудно смотреть на уравновешенных, довольных людей. Это психологически понятно. Но Иван делает фальшивые выводы. Его поведе-

---

⁹ К. Кожевникова различает три приема в литературе, "три способа подачи информации": реферативный /автор сообщает о событии/, репродуктивный /воспроизведение чужого высказывания/, и комментирующий приемы. См.: К вопросу художественного воспроизведения высказываний повседневной устной речи в литературном произведении. Прага, Československá rusistika, X.2, 1965.

ние и мысли не соответствуют данной ситуации. Во-первых, он решил не здороваться с ненавистной женщиной. Дальше он делает такой вывод: "Тоже небось кому-нибудь рога надстроила - веселая."

Такой вывод необоснован, нелогичен. Он свидетельствует о какой-то детской обиженности героя. Писатель не только для создания психологического контраста подчеркивает, что в редакции у людей такое веселое настроение. Это нужно и для раскрытия алогичности мышления Ивана. Следующий его вывод по отношению к редактору странен, нелогичен:

"Иван остался стоять и все смотрел на веселого редактора и думал: "Наверно, у него тоже жена на репетиции ходит. А ему хоть бы что - пусть ходит! Он сам сумеет про эти всякие "декорации" поговорить. Он про все сумеет"."

Эти слова подсказаны завистью к человеку, который умеет "складно говорить". Мы чувствуем, что контакта между этими людьми быть не может. Совершенно субъективное понимание слов "репетиция" и "декорация", наложение алогичных значений - независимо от "смягчающих обстоятельств" - вызывают комический эффект.

Смех редактора над нелепым рассказом превращается в жалость к несчастному Ивану. Он хочет помочь, предлагает написать письмо жене от третьего лица. Но Иван уходит. Взаимопонимания между говорящими не возникло. После диалогической части магические слова "декорация" и "репетиция" еще раз встречаются, но уже в другой тональности: "Иван прошел приемную редакции, даже не глянув на женщину, которая много знала о "декорациях", "репетициях"... "

Иван лишился всякой надежды на возвращение жены. Вместо гнева и ненависти к "развратным" людям он испытывает зависть, ведь эти люди посвящены в такие тайны, которые отделяли его от жены. Упоминание в связи с секретаршей о декорациях - уже не вызывает смеха. Он в крайнем отчаянии. Он действительно жалок. Он уже не делает ложных выводов. Дополнительное смысловое наложение слов "декорация" и "репетиция" таким образом

модифицируется. Они становятся выразителями авторской оценки, показателями переосмысления Иваном происшедших событий.

В связи с предыдущими репликами персонажа необходимо обратить внимание на роль частицы тоже в усилении комического эффекта. Частица находится в инициальном, дистантном положении, обладает сильным ударением. Она выражает отрицательную эмоциональную оценку, передает осуждение, презрение: "Тоже небось кому-нибудь рога надстроила..." Просторечное вводное слово небось со своей сниженной стилистической окраской как будто подтверждает отрицательное отношение к объекту речи.

В другом замечании Ивана - о редакторе - препозитивное положение частицы тоже, своеобразное словорасположение, придают фразе отрицательную окраску, следовательно усиливают несправедливость высказывания.

Широко распространенный прием создания комического эффекта в литературе сочетание разностильной лексики.¹⁰ В следующем высказывании Ивана сталкиваются разные лексические пласты: слова книжные по смыслу - государство, общество; просторечное радешеньки; фразеологизм сесть на шею кому-л. В этой фразе наблюдается и другое несоответствие. Иван якобы мыслит в "государственных масштабах", но внутреннему пафосу высказывания не соответствует его речевое оформление:

"Эх, учили вас учили гусударство деньги на вас тратила, а вы теперь сяли на шею обществу и радешеньки! А гусударство в убытке." Уже в самом начале фразы звучит грубовато разговорное междометие. Оно здесь выражает недовольство.

Иван ратует о долге человека перед обществом, но при этом в его речи встречается диалектный вариант произношения слова "общество"; усиливает просторечный характер его речи

---

¹⁰ И.Ф. Виноградова это средство ставит на первое место среди лексических средств сатиры. См.: Языковые средства сатиры. Харьков, 1956.

и ненорматичное произношение ударного гласного звука в слове сяли. Противоречие между содержанием и формой высказывания усиливает и орфографические ошибки Ивана.

Другой пример сочетания разностильной лексики:

"Мы гусударству пользу приносим вот этими самыми руками, которыми я счас пишу, а при стрече могу этими же самыми руками так засветить промеж глаз, што кое кто с неделю хворать будет."

"И я давно бы уж был ударником коммунистического труда, но у меня есть одна слабость: как выпью так начинаю материть всех."

В этих предложениях сочетаются не только слова различных стилистических сфер /книжные, разговорные, просторечные/, но и слова с различной эмоциональной окраской: см. приподнятость начала первой фразы, затем грубость второй части. Торжественность смешивается с нейтральностью и вульгарностью во втором примере.

В записке, которую оставила жена, было написано: "Иван, извини, но больше с таким пеньком я жить не могу."

Здесь проявляется своеобразная форма несоответствий. Это больше, чем столкновение разностильных слов. Первая часть фразы - обращение - выдержана в литературно-разговорном стиле. Вежливому тону обращения не соответствует фамильярная грубоватость второй части - из-за употребления разговорного слова пенек /в значении тупица/, которое имеет пренебрежительную окраску.

"Эх, вы!... Вы думаете еслив я шофер, дак я ничего не понимаю? Да я вас наскрозь вижу!" - пишет Иван о своем "расказе". Сразу видно, что он почти ничего не знает о правилах письменной речи. Он не имеет о правилах поведения никакого представления /см. в начале грубоватая междометная фраза, как обращение/. В его речь попали и дилектные варианты слов "если", "насквозь". Слово дак воспринимаем, как фонетическую и орфографическую ошибку.

Тут основным источником комизма является и несоответствие

высказывания действительности, которое углубляется с помощью речевых средств. Иван только воображает, что понимает жену и разбирается в сложившейся ситуации. Доказывает это его "аргументация". По его мнению жена сейчас в долгу перед государством, она должна от этого избавиться, следовательно, должна вернуться к мужу. Алогично сцепляются фразы, возникает комический эффект.

Следующее предложение строится тоже нелогично: "Уви-рю вас хоть я лысый, но кое кого тоже мог бы поприжать, по-тому што в рейсах всякие встречаются."

Союзы и союзные слова очень редко выражают действительную логическую связь между предложениями, или между частями предложения. Часто встречаются в инициальном положении союзы - главным образом а, и - усиливая ощущение спонтанности речи. Напр.: "И при жене Людмиле я за все четыре года ни разу не матернулсЯ,..." ; "А уж ей самой - тридцать лет." "А за рулём меня никто ни разу выпимши не видал и не увидит." и т.д.

Рассматривая орфографические ошибки Ивана, мы видим, что в них отражаются особенности разговорного произношения: усиление редукции Гласных, и даже выпадение некоторых звуков, ассимиляция согласных и т.д.

Иван "слышит" редукцию безударных гласных, и вместо о пишет а, вместо буквы е ставит и: "в культ прасветшколу"; "гусударство денги на ее тратила - учила"; "не буду при-сказывать"; "увиряю вас"; "голову потиряла"; "мне надстраиваит"; "всяко бываит"; "ни укладываитсЯ в голове".

В слове гусударство редукция безударной гласной с помощью у отражает просторечное произношение. В конце этого слова редукция безударной о уже не отражается.

В речи главного персонажа сохранились некоторые фонетические элементы сибирского народного говора. В бассейне реки Обь записаны слова вобче, давче, обчество.¹¹ Слова, сви-

¹¹ Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби. Изд-во Томск. ун-та, 1965.

детельствующие об этом фонетическом явлении в речи Петина: обчеству, вобчем. Диалектный характер произношения отражается и в следующих словах: еслив, всяко.

Иван в своем "рассказе" последовательно "отражает" ассимиляцию и оглушение в словах: щастливая, нащет, лехко; каждый рас, иной рас, раскас.

Он придерживается принципа "пиши как слышишь!" в следующих словах што/в начале его "рассказа" три раза пишется правильно/, конечно, пожалуйста. Упрощается сочетание согласных в словах "при стрече"; "всякие стречаются"; раскас. Выпадает согласный в слове тада/тогда/ и происходит редукция гласного звука о. Потеря слога в следующих словах характерна для разговорного произношения: счас и хошь /хочешь/.

Автор не случайно пользуется приемом воспроизведения письменной речи персонажа. В устной речи многое исчезает, затушевывается. Здесь нет. Иван употребляет не те союзы, которые нужны, и не там, где надо было бы; он недостаточно точно подбирает слова и т.д. Все это можно мотивировать его возбужденным состоянием, но его грубые орфографические ошибки объясняются лишь его безграмотностью.

Отклонения от норм русской орфографии /которые порой на наш взгляд, преувеличены автором, напр., в словах гусдарство, обчество, што/ являются источниками комического эффекта. Комизм усиливается тем, что эти ошибки встречаются не в каком-либо частном письме, а в "рассказе". Несоответствие тут возникает между степенью неграмотности и "писательскими" притязаниями Ивана.

Шукшин с помощью различных средств комического хочет подчеркнуть, насколько безграмотен Иван, насколько он не умеет выражать свои мысли в письменной форме, общаться с людьми. Но Иван, несмотря на наличие многочисленных приемов комического в его обрисовке /нелепость намерения, необразованность и пр./ - не смешон. Этот парадокс можно объяснить лишь анализом более глубоких пластов рассказа.

В "Раскасе" на разных уровнях происходит переоценка истории Ивана. Выражается это и в изменении тональности повествовательной части. Рассказ начинается следующими словами: "От Ивана Петина ушла жена. Да как ушла!... Прямо как в старых добрых романах - сбежала с офицером."

Речь рассказчика непосредственная, иронически-шутливая. Экспрессию речи усиливают собственно усилительное слово как, частица да. Частица прямо, прилагательное добрый, многоточие, восклицательный знак способствуют созданию насмешливо-иронического тона повествования.

Сравним эти фразы с заключительной частью рассказа:

"Все как-то не наступало желанное равновесие в душе его. Он шел и молча плакал. Встречные люди удивленно смотрели на него... А он шел и плакал. И ему было не стыдно. Он устал." - Фразы чрезвычайно лаконичны, они исключают комедийное восприятие ситуации, они скорее внушают мысль о безвыходности положения героя.

Изменилось и отношение редактора к Ивану. Смех заменило сострадание, желание помочь.

Переосмысление событий выражается - как мы на это указывали - и с помощью различных смысловых наслоений слов "декорация", "репетиция".

Что вызвало изменение авторской позиции, мнения редактора, читателя?

Идея Ивана написать рассказ, чтобы добиться возвращения жены, безусловно, абсурдна. Но дело в том, что Ивану некому рассказать о своем горе. С помощью своего "рассказа" он хотел облегчить свою душу, поделиться с людьми своей обидой, своим несчастьем. Его одиночество можно сравнить с состоянием извозчика Ионы /в рассказе Чехова "Тоска"/, который рассказывает своей жене о смерти сына; или униженного, несчастного мужа, который в лекции о вреде курения рассказывает о своей жизни /Чехов: "О вреде курения"/ и т.д.

Проникая в основную мысль рассказа, мы понимаем, что

Иван лишен элементарных средств самовыражения. Он не обладает даром речи даже настолько, чтобы добиться у людей понимания. Он не владеет и нормами письменной речи. Речевые средства ко- мизма понадобились автору для того, чтобы раскрыть его "не- коммуникабельность".

То, что на уровне речевого пласта вызывает смех, в кон- тексте целого рассказа переосмысливается, и в результате "сло- жения" комических эффектов /не только речевых/ получается про- тивоположный результат. Парадокс заключается именно в том, что приемы комического нужны были автору для выявления трагическо- го в судьбе Ивана. Неумение Ивана выразить себя делает его беззащитным, беспомощным. Это лишает его и возможности всту- пать в контакты с людьми, это лишает его и личного счастья, это делает его одиночество безмерным.

Трагедия Ивана углубляется тем, что люди судят его именно по внешним качествам, что все обращают внимание на его молча- ливость, что для жены самое важное, умеет ли мужчина пошутить, поговорить ласково. И тут перед нами открывается следующий пласт рассказа.

Мы видим не только личную трагедию обманутого мужа. Это и не только трагедия человека, обреченного на одиночество из- за неумения выразить себя. Это трагичный рассказ о недооце- ненных моральных качествах "маленького человека". История Ивана напоминает судьбу "маленьких людей" - хорошо знакомых русской литературе, - которых окружающие часто обижают, не понимают, недооценивают. Одним из первых предшественников Ивана можно считать станционного зрителя Пушкина. Эти ге- рои в борьбе за свои права обычно терпят поражение, и после неудачной попытки доказать свою правоту, кончают жизнь тра- гично. Как правило, в таких рассказах несчастному, маленько- му человеку противопоставляются "счастливые" люди. В "Раска- се" угрюмый, мрачный, примитивный Иван противопоставлен весе- лым, уравновешенным людям. /Автор не случайно употребляет почти подряд пять раз слово веселый, рассказывая о редакторе, секретарше./ К галерее "счастливых" людей можно отнести и же-

ну, офицера /соблазнителя/. Иван чувствует пропасть между собой и этими людьми, но настоящая причина этого остается скрытой.

Безверное употребление слов "декорация", "репетиция" и пр. доказывают и то, насколько непонятен, чужд Ивану мир жены, а также секретарши, редактора. Сейчас мы должны оговориться. Иван эти слова понимает и употребляет по-своему. Своеобразное понимание слов политрук, говорить складно подсказывают нам, что, по мнению Петина, человека надо судить не по таким внешним показателям, как непосредственность, легкость в обращении, а по более глубоким нравственным качествам.

Моральные ценности Ивана из-за его неумения найти подходящие средства /в первую очередь речевые/ для самовыражения, остаются нераскрытыми. Личность персонажа для других "счастливых" людей непонятна, иногда просто смешна /см. также образ Чудика¹² в одноименном рассказе, ветфельдшера Козулина в рассказе "Даешь сердце!"¹³ и пр./.

Поступки таких людей, как Иван Петин с точки зрения здравого смысла не объяснимы /Напр. "Раскас" безграмотного человека, побег из тюрьмы незадолго до срока в рассказе "Степка"¹⁴ и т.д./. Но у Степки, Ивана, Козулина есть своя "логика", которая непонятна окружающим людям. Они кажутся разумным людям просто придурковатыми, смешными, потому что они поступают не согласно рассудку, а по велению души.

Шукшину эти герои очень дороги. Он боится за них, потому что они часто беззащитны, легко ранимы. Он борется за их права на собственный взгляд, на собственное слово, даже если это слово /т.е. речь/ не отвечает нормам грамматики.

По отношению к этим героям исключено применение сатирического способа изображения, т.е. бескомпромиссное разоблаче-

---

¹² В. Шукшин. Беседы при ясной луне. М., 1975, стр. 285-239.

¹³ В. Шукшин. Брат мой. М., 1975, стр. 100-105.

¹⁴ В. Шукшин. Избранные произведения. Ставрополь, 1978, стр. 30-41.

ние отрицательных качеств, осмеяние недостатков. Такой прием автор использует при характеристике бездушных людей, мещан, которые опасны для "шушкинских" героев, которые могут загубить добро, человечность. /Напр. вахтерши, грубые жены, бюрократы в рассказах, персонажи в пьесе "Энергичные люди"/.

В нашем рассказе по отношению к "счастливым" людям со стороны автора наблюдается тонкая ирония. /Напр. при употреблении глагола "смонтировать" в переносном смысле./ Эти герои не страшны, не опасны, но в данной ситуации они причиняют горе Ивану, они являются и антиподами главного персонажа. За их подчеркнутой непосредственностью, осведомленностью, "современностью" угадывается их духовная "невесомость". На наш взгляд, в результате многократного употребления слова "веселый", нагнетания уменьшительно-ласкательных суффиксов - при характеристике редактора - возникает иронический оттенок повествования, выражается именно "невесомость", несерьезность образа. См.: "Редактор - тоже веселый, низенький ... Несколько больше, чем нужно при его росте, полненький, кругленький, тоже лысый."; "... заколыхался его упругий животик."; "Редактор опять уткнулся в тетрадку"; "... он жмурил брови и понимающе делал губы трубочкой".

В отличие от речи Ивана, и в репликах редактора встречаются уменьшительно-ласкательные суффиксы. Они подчеркивают непосредственность редактора в общении, именно его умение "складно говорить": "На нас, на нас времечко-то работает!" "газетка-то наша".

Комизм по отношению к Ивану - как мы на это указали - переоценивается в рассказе, и под конец совершенно исчезает. На последней странице все сильнее звучат трагические ноты. Главный персонаж потерпел настоящее поражение. Ощущение трагичности усиливает то, что проиграл тот герой, мораль которого - хотя и оказывается анахронистичной - в соотношении с нравственной позицией "счастливых" людей, оценивается, как более весомая, прочная.